

Хуайцзяо относился ко всем одинаково, накрыв голову одеждой и делая вид, что ничего не слышит.

Но Шань Чи явно не был тем, с кем легко поладить. Увидев, что Хуайцзяо избегает его, он приподнял бровь, резко стянул ткань с его головы и спросил:

- Ты что, не слышишь?

Движение было слишком резким, и даже сидящие сзади пассажиры удивлённо уставились на них.

Хуайцзяо: «...»

Его нежное личико покраснело от солнца. Раздражённо хватая свою одежду, он нахмурился:

- Что тебе надо?

Шань Чи на секунду замялся, затем произнёс:

- Я думал, ты немой.

Хуайцзяо сжал кулаки.

Шань Чи продолжил:

- Если не немой, то почему молчишь?

- Да какое тебе дело?! Моя жена хочет - говорит, хочет - притворяется немой!

- Ха, разве не понятно? Это просто глупый способ привлечь внимание жены.

- Ох уж эти прямые парни, прямо как Шэнь Чэньюй в прошлый раз.

В машине сидело шестеро, у каждого за спиной был огромный туристический рюкзак. Даже у двух девушек, хоть и поменьше, но тоже. Хуайцзяо мельком осмотрел их и закрыл глаза.

Солнце клонилось к закату, небо окрасилось в оранжевые тона. Извилистая тропа вела вглубь глухих гор, а чёрный пикап, полный молодёжи, мчался по ней в неизвестность.

Машина остановилась во дворе дома старосты. К вечеру во дворе уже накрыли большой стол, собралось много местных - и стар, и млад.

В честь гостей староста зарезал курицу, нарезал свинины, стол ломился от угощений.

Хуайцзяо, которого темнокожий мужчина держал за руку, усадили рядом со старостой, через два места.

Рядом расположились шестеро студентов-туристов.

- Деревня у нас глухая, угощение простое, но кушайте на здоровье. Устали с дороги? - вежливо говорил староста, угощая молодых людей.

Кроме Шань Чи и мужчины в чёрном с маской, остальные были вполне вежливы, благодарили за угощение.

- За едой не глазей по сторонам. Открывай рот.

Хуайцзяо украдкой поглядывал на мужчину в маске, снимавшего её, но темнокожий мужчина заметил это. Он поднёс деревянную ложку ко рту Хуайцзяо, другой рукой приподнял его подбородок, чтобы тот смотрел прямо перед собой.

Хуайцзяо думал, что уже привык к тому, что его кормят, несмотря на то, что этот мужчина всего на пару лет старше.

Но когда все вокруг уставились на него, он сжал пальцы от неловкости, а кончики ушей под волосами покраснели.

Темнокожий, словно желая усилить его смущение, нахмурился и строго сказал, когда Хуайцзяо попытался сопротивляться:

- Ты что, в таком возрасте ещё привередничаешь?

- Будь послушным, Сяо Цзяо.

Хуайцзяо: «...»

Он медленно жевал, не чувствуя вкуса еды.

- С Сяо Цзяо пару лет назад случился несчастный случай, теперь он как десятилетний ребёнок, - пояснил староста, видя, как все смотрят на них.

Остальные кивнули, делая вид, что поняли. Казалось, инцидент исчерпан, но Шань Чи, сидевший рядом с Хуайцзяо, внезапно холодно бросил:

- Десятилетним тоже не нужно кормить с ложки. Он же не младенец.

За столом повисло напряжённое молчание.

Перед тем как разойтись, староста распределил ночлег:

- С нами, стариками, вам будет неудобно. Оставайтесь с Ван Чжэном и Сяо Цзяо, молодым будет проще.

Хуайцзяо на секунду задумался, кто такой Ван Чжэн.

Услышав, как темнокожий мужчина откликнулся, он понял, что это Ван Эрню.

Остальные, естественно, согласились.

В деревне рано гасили свет. Когда Ван Чжэн вёл их обратно, вокруг не было ни огонька - ни в полях, ни в домах. Вся деревня погрузилась во тьму, словно единственный свет в мире исходил от фар их машины.

Спальные места распределились не лучшим образом. Из шестерых туристов двое были девушками. Деревенские лежанки широкие, на одной могли уместиться трое мужчин, но девушкам нужно было отдельное место, поэтому мест на всех не хватало.

Хуайцзяо Ван Чжэн усадил на стул в главной комнате и велел не двигаться.

В его комнате была только одна кровать, которую отдали девушкам. Остальные четверо парней разместились в более просторном доме Ван Чжэна.

Из шкафа достали две циновки, расстелили на полу, сверху положили матрасы – получились импровизированные кровати.

Уже было поздно, и чтобы успеть завтра пораньше, все быстро приготовились ко сну.

Студенты, казалось бы, из обеспеченных семей, в таких условиях не привередничали. Ван Чжэн помог Хуайцзяо умыться и отправил его на лежанку. Тот, сидя на краю, сонно спросил:

- А ты где будешь спать?

Остальные ещё мылись снаружи. Ван Чжэн наклонился к его уху и шёпотом ответил:

- Я на полу. Городские неженки все хотят кровать.

Хуайцзяо кивнул, и Ван Чжэн уложил его у самой стены.

После долгой дороги он быстро заснул, едва коснувшись подушки.

Лето было жарким. Даже во сне Хуайцзяо чувствовал духоту. Ему снилось, что он идёт по пустыне под палящим солнцем, находит воду, но из неё вырывается огромный красный осьминог и опутывает его щупальцами.

Хуайцзяо вспотел, футболка прилипла к телу. Осьминог, словно сваренный в кипятке, обвивал его горячими, липкими щупальцами, забираясь под мокрую одежду.

Утром Хуайцзяо проснулся – половина его одежды была мокрой, как во сне.

За окном уже светило солнце, в комнате никого не было.

Когда Ван Чжэн вернулся с Шань Чи и остальными, Хуайцзяо всё ещё сидел на кровати. Он полчаса решал, идти ли искать их или ждать.

Волосы, слипшиеся от пота, он откинул назад, открывая всё своё прекрасное, бледное личико. Первое, что увидели вернувшиеся – это Хуайцзяо, сидящего на глиняной лежанке и ждущего их.

Его стройные руки и ноги контрастировали с серой лежанкой. Его кожа была белой, почти прозрачной. Молчаливый, он выглядел как избалованный молодой господин из большого города, затерявшийся в этой глухой деревне.

Шань Чи, шедший впереди, на секунду замер.

- Проснулся? – Ван Чжэн подошёл, отодвинул прядь волос с его лба.

Хуайцзяо сжал губы и тихо сказал:

- Я хочу помыться...

Вода в колодце была холодной, но солнце быстро нагрело её. «Ванная» представляла собой отгороженный занавеской уголок. Пока Ван Чжэн и остальные были в доме, Хуайцзяо мылся один.

Вернувшись в чистой одежде, он застал девушек, пришедших из соседней комнаты.

- В полдень, когда солнце в зените, я могу провести вас к пещере, - за столом обсуждали маршрут.

- А сейчас нельзя? Ещё только девять, ждать до полудня? - Юй Вэньцин, красивый парень с приподнятыми глазами, первый выразил недовольство.

Толстяк поддержал:

- Да, терять полдня в первый же день бессмысленно. Мы же не для этого...

- Толстяк, - резко оборвал его Шань Чи.

В комнате повисла тишина.

Хуайцзяо тихонько сел рядом с Ван Чжэном, который нахмурился:

- Я не просто так не веду вас туда. Пещера сырая, и если зайти не в самый солнцепёк, это небезопасно.

Хуайцзяо удивился: что значит «сырая»?

- Что там может быть опасного? Большая рыба? - Толстяк не поверил.

Темнокожий мужчина недовольно усмехнулся:

- Большой рыбы нет, но хватает монстров, которые любят полакомиться людьми. Хочешь проверить?

Хуайцзяо побледнел и поджал ноги.

Он знал об опасностях пещеры из сюжета, но остальные решили, что Ван Чжэн их пугает, и хотели возразить.

- Ждём полдень.

Неожиданно раздался низкий мужской голос. Хуайцзяо поднял глаза и увидел, что это говорит тот самый молчаливый мужчина в маске.

Сегодня он снял маску, но из-за кепки его лицо всё равно было плохо видно.

Похоже, в команде он пользовался авторитетом, потому что, кроме Шань Чи, все сразу замолчали.

- Хорошо, готовьтесь, в двенадцать выходим, - сказал Ван Чжэн.

Толстяк и остальные согласились.

...

По совету Ван Чжэна Хуайцзяо надел длинные брюки и рубашку с длинным рукавом.

Вход в пещеру находился на склоне горы. Дорога заняла около сорока минут, все выбились из сил.

- Давай я тебя понесу? - предложил Ван Чжэн, видя, как Хуайцзяо выбивается из сил.

Тот покачал головой.

- Сколько ещё идти? - Шань Чи, шедший сзади, в отличие от раскрасневшегося Хуайцзяо, нёс лёгкий рюкзак и даже не запыхался.

- Минут пять, впереди уже видно, - ответил Ван Чжэн.

- Ага. - Шань Чи посмотрел на Хуайцзяо и язвительно добавил: - И десятилетних младенцев берём?

Хуайцзяо: «...»?

- Болван, - бросил Шань Чи и ушёл вперёд.

Ещё минуту назад некоторые сомневались в словах Ван Чжэна.

Но когда они увидели вход в пещеру, все, включая Хуайцзяо, поняли, что он имел в виду.

Высокий, покрытый лианами чёрный проход зиял среди зарослей на склоне горы.

Даже в сентябре, в самый разгар жары, стоило подойти на несколько метров к входу, как ледяной, пронизывающий до костей холод обволакивал тело.

Солнечный свет словно избегал этого места.

Один только вид входа заставил Хуайцзяо содрогнуться.

...

- На лодке не делайте лишних движений. Вода жёсткая, если упадёте, выбраться будет сложно.

В деревне не было спасательных жилетов, поэтому использовали простейшую страховку - верёвку. Ван Чжэн обвязал её вокруг талии Хуайцзяо, затем вокруг себя.

- Там будет темно, но ты не бойся. Держись за верёвку и следуй за мной, - тихо сказал он.

Хуайцзяо кивнул.

Когда все были готовы, лодку, привязанную к колонне у входа, подтянули к берегу.

- Садитесь, отправляемся.

Лодка качнулась, и Ван Чжэн сразу крепче обхватил Хуайцзяо за талию.

<http://bllate.org/book/14682/1308726>